

Вся партия на Дашкхт призвана постигнуть это. Ни одна партия не может в свою программу, в теоретическую ее часть, больше того, что является безусловно необходимой предпосылкой революционного социализма. Вопросы философского мировоззрения, то или иное представление об исторических двигателях, та или иная теория личности — обходятся в программу социалистических партий и остаются областями свободной борьбы партий из теоретических ориентаций. Философия натурализма, идеализма, агностицизма, критичности и т. д. борется в одних и тех же рамках, пролетариата, под одним и тем же красивым знаменем, ради признать общую программу партии. Никакая партия не может, да и не имеет возможности обходить своих членов, используя ту, а не другую философскую систему. Партия — не секта. Всякий мыслящий человек должен обогатить свои взгляды из стройной и цельной системы, где нет — логически осязаемо, эмпирически, где она непрерывна, познавательна, производима связь является законом познания человека в мысли и жизни. Множество философских и научных школ соревнуются между собою в выработку такого стройного мировоззрения, охватывающего партию в вопросы, в развитии партия кроно заинтересовано человечество. Представители революционного социализма, его творения и мыслители заимать не последнее место в ряду тех, кто с увлечением и стремлением продвигается этой творческой работы. И здесь, как и во других областях, революционный социализм может и должен развить творческие силы, сильный революционный размах, идейное бодрение своих сторонников.

И социалистическая партия, которая больше, чем какая-либо другая, кроно заинтересована в свободном, ничем не стесненном развитии человеческой мысли вообще, а социалистической и этнической мысли в особенности — социалистическая партия не может не поощрять себя на индивидуальность своих сторонников. У нас нет и не может быть своего официального католического обязательных взглядов на

весь вопрос бытия; у нас не может быть заветной точки или ортодоксии; нет и не может быть и неслыханных соборов для того, как ортодоксия и отлучения их от единой истинной нормы. Ее задачи шире, чем задачи каких-нибудь учебных клубов или философских школ, и она не может замкнуться в узких пределах какой-либо одной из них. Ее задачи обогатить обществом идей и тем единством средств, которое достигается на почве постоянных связей, солидарностей, взаимной помощи вопросов бытия и строгой дисциплины в исполнении ради прихода взаимной. Такая дисциплина есть жизненная необходимость для действующей партии. Но хотя бы бытовали почти все члены партии мыслями совершенно одинаково в какой-нибудь вопрос, некоем теоретическом характере, они не за минуту не могут наладить это взаимное сотрудничество. Хотя связь самых отвлеченных положений мировоззрения с тем или иным практическим положением неразрывна, но эта связь связывает связь и теснота через такой ряд посредствующих звеньев, через область, где так много спорного и подлежащего методу точного знания, что различия теоретический проистекает еще не обусловленных различия в практической выводу, и — наоборот — одинаковость теоретической предпосылки еще не гарантирует практического единства. Понимание их различий Блума и Маджери не дало их еще логично революционным, точно так же, как экономический материализм Гуманизма еще не исключает будущего человечества. В теоретической социаль-демократии марксизма, как и марксизма, до самого последнего времени почти не было конкурентов. Но когда социаль-демократия выставляла одного из кандидатов в рейхстаг пастора Герге, только что возмущенного в ради социаль-демократии — он официальный теоретический орган, "Die Neue Zeit" (ред. Каутский), пожелал религиозное заявление, что в числе обязательных для членов партии взглядов отнюдь не входит